

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

С.В. Василькова*

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе. Автор утверждает, что групповой иск представляет собой сочетание института судебного представительства и процессуального соучастия. Исследуя вопрос защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе, автор приходит к выводу, что содержащееся в АПК РФ общее условие для предъявления группового иска является некорректным, дающим возможность различного толкования.

Ключевые слова: юриспруденция, групповой иск, защита прав и законных интересов группы лиц, присоединение к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, групповой иск представляет собой сочетание института судебного представительства и процессуального соучастия, многосубъектность правоотношения, члены группы практически никаких процессуальных прав не имеют, кроме права присоединиться к числу лиц, ключевой фигурой является инициатор, идентификация всей группы заинтересованных лиц, установленные судебным решением обстоятельства по групповым искам имеют преюдициальное значение.

Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ в Арбитражный процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, касающиеся процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц. Правовое регулирование рассмотрения данной категории дел в настоящее время осуществляется на основании гл. 28.2 АПК РФ.

Несмотря на то, что в юридической литературе указывалось на то, что подобный институт необходим российскому процессуальному праву, целесообразность такого новаторства, а также ответственность его реализации вызывают серьезные сомнения. Обратимся к первооснове вопроса¹.

Институт групповых исков — изобретение судебной практики США. Он неоднократно модифицировался на уровне законов и прецедентов и в настоящее время представляет собой специфическую, но продуманную юридическую конструкцию.

Однако, несмотря на это обстоятельство, институт групповых исков является одним из наиболее критикуемых в американской юридической литературе.

Групповой иск представляет собой сочетание института судебного представительства и процессуального соучастия. Но как от первого, так и от второго налицо явные отличия².

¹ Ярков В.В. Что принесет новый АПК РФ? // ЭЖ-Юрист. 2008. № 34.

² Колесов П.П. Групповые иски в США. М., 2004. С. 13–28.

© Василькова Светлана Витальевна

* Соискатель кафедры гражданского процесса Санкт-Петербургского университета, главный юрист-консульт ОАО «Газпром газораспределение» [vasilkova973@mail.ru]
199026, Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., д. 2.

От соучастия такой институт отличается тем, что, как правило, участники группы не включаются в число лиц, участвующих в деле, а следовательно, они не обладают теми правами, которые присущи соучастникам, но в то же время на них распространяется законная сила судебного решения.

От представительства этот институт отличается тем, что инициатор группового иска в отличие от представителя является носителем самостоятельного материального и процессуального интереса.

В американском праве сложилась множественная система различных модификаций групповых исков, но общим у таких исков является следующее: жесткая система условий для их предъявления; право выхода из числа членов группы, которое заключается в том, что лицу, не желающему, чтобы его дело рассматривалось по правилам группового иска, предоставляется возможность отказаться от этого; в большинстве случаев американская система предполагает обязательное извещение членов группы, при этом несоблюдение такого правила ведет к тому, что неизвещенное лицо исключается из числа членов автоматически, а принятое по делу решение на него не распространяется³.

Возвращаясь к российскому законодательству, заметим, что и до появления нового Закона отечественному праву система групповых исков была не совсем чужда, поскольку наши процессуальные кодексы уже давно предусматривают право обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, что в зарубежном законодательстве рассматривается как специфическая разновидность групповых исков⁴.

Однако новелла АПК РФ посвящена предъявлению исков в интересах субъектов, каждого из которых можно персонифицировать. Такие групповые иски обычно называют частными.

Законодательное решение этого института имеет существенные недостатки.

1. Сущность данного института заключается в том, что юридическое или физическое лицо, являющееся участником общего правоотношения, из которого возникли спор или требование, может обратиться в арбитражный суд с иском или заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц. Закон выделяет общие условия для предъявления такого иска, а именно⁵:

³ Рожкова М.А. Совершенствование порядка рассмотрения дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организации // Корпорации и учреждения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 267–337.

⁴ Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Правоведение. 2008. №4.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982. С. 82.

а) многосубъектность правоотношения, в защиту участников которого такой иск предъявляется;

б) ко дню обращения в суд инициатора процесса должно поддержать как минимум пять членов группы (ст. 225.10 АПК РФ).

В ст. 225.11 АПК РФ делается попытка конкретизации, в каких случаях групповой иск может быть предъявлен путем указания:

- 1) на корпоративные споры;
- 2) споры, связанные с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

По правилам групповых исков могут быть рассмотрены любые требования, которые подпадают под указанные общие условия.

Подобное положение закона вызывает недоумение. Речь идет о том, что если общим условием является именно «многосубъектность правоотношения», то что именно под ним понимают разработчики закона? Дело в том, что вопрос о понятии правоотношения является достаточно спорным как в теории права, так и в отраслевых юридических науках.

Следует согласиться с позицией С.С. Алексеева, который под правоотношением понимает возникшую на основе нормы права индивидуализированную связь между лицами, характеризующуюся наличием субъективных прав и обязанностей и поддерживаемую принудительной силой государства.

Правоотношение — это всегда связь между субъектами, т.е. субъекты правоотношения «соотносятся друг с другом»⁶, а следовательно, вне взаимной правовой связи между лицами правоотношений нет.

Ключевым в данном случае является деление правоотношений на виды, поскольку в зависимости от видов правоотношения выделяются и специфику связи между их субъектами.

Так, например, при классификации правоотношений на абсолютные и относительные обнаруживается, что в первых связи субъектов существуют по модели «один к каждому», а в других — «один к одному». Однако получается, что в каждом из указанных видов связь возникает только между носителем права и противостоящим ему субъектом, но не между теми субъектами, которые противопоставляются правообладателю. В свою очередь, наличие правовой связи между ними говорит о существовании самостоятельного правоотношения.

В чистом виде многосубъектное правоотношение может существовать лишь в общем

⁶ См.: Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. №1.

праве, когда, например, каждый из собственников имеет с другим собственником правовую связь, но вряд ли можно обнаружить множественность «как типичное явление» в обязательственных правоотношениях.

Возможно, разработчики новелл АПК РФ подразумевали несколько иное явление, а именно часто встречающиеся в гражданском обороте сложные юридические конструкции, в которых, несмотря на самостоятельность отдельных правоотношений, они оказывают друг на друга определенное влияние.

К подобному выводу можно прийти в первую очередь из-за того, что к групповым искам были отнесены корпоративные споры. Дело в том, что, даже несмотря на то, что определенное единство в корпорациях очевидно, трудно сказать, что все существующие внутри них связи представляют собой единое правоотношение. Так, например, несмотря на частую множественность акционеров, каждый из них находится в самостоятельном обязательственном правоотношении с акционерным обществом, но не в отношениях друг с другом.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что содержащееся в АПК РФ общее условие для предъявления группового иска является некорректным, дающим возможность различного толкования, а следовательно, ведущего к порождению существенных практических проблем.

Проблемы обнаруживаются при анализе норм, формализующих субъектов группового процесса. В АПК РФ выделены:

а) лицо, инициирующее возбуждение группового дела. Только ему принадлежат права и обязанности истца (из смысла Кодекса получается, что в групповых исках только инициатор является лицом, участвующим в деле);

б) лица, присоединившиеся к требованию инициатора. Такие лица практически никаких процессуальных прав не имеют, за исключением права требовать замены лица, инициировавшего дело, для удовлетворения которого необходима инициатива большинства, а также наличие серьезных оснований для прекращения полномочий (ч. 8 ст. 225.15 АПК РФ).

Указанные лица также могут знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии (ч. 3 ст. 225.16 АПК РФ);

в) иные члены группы, т.е. лица, которые являются участниками многосубъектного правоотношения и в защиту прав и интересов которых процесс был начат. В отношении их можно сказать, что именно из их числа должно быть как лицо, инициирующее процесс, так и лица, его поддерживающие.

Кроме того, нужно заметить, что члены группы практически никаких процессуальных

прав, кроме права присоединиться к числу лиц, поддерживающих требование инициатора, не имеют.

Возможность выйти из числа членов группы АПК РФ не предусматривает, в отличие от американского прообраза, защиты групповых интересов, где такая возможность имеется.

Этот факт, по сути, дает возможность рассматривать дело в отношении лица, которое никаким образом не может повлиять на судьбу принадлежащего ему права, что безусловно, не согласуется с идеей правосудия.

Ключевой фигурой в данном производстве является инициатор — лицо, обратившееся в суд с заявлением (исковым заявлением) в защиту прав и интересов других лиц. Данное лицо выступает без доверенности на основании документов о присоединении к требованию (ч. 1 ст. 225.12 АПК РФ).

В процессе на него возлагаются довольно важные полномочия по максимально полной идентификации всей группы заинтересованных лиц. Несложно заметить, что именно на основании предоставленной им информации судом разрешается вопрос о том, входит или нет то или иное лицо в члены группы (ч. 1 ст. 225.14)⁷.

Так, согласно ч. 2 ст. 225.14 АПК РФ в определении о подготовке дела к судебному разбирательству арбитражный суд указывает на возможность рассмотрения дела в соответствии с правилами, установленными данной главой, и устанавливает срок, в течение которого лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, должно предложить остальным лицам из этой группы присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

В таком определении арбитражный суд также устанавливает срок, в течение которого лица из этой группы могут присоединиться к требованию о защите их прав и законных интересов, рассматриваемому арбитражным судом, путем направления документа о присоединении к данному требованию лицу, обратившемуся в защиту прав и законных интересов группы лиц.

В данном случае обращает на себя внимание и тот факт, что логика норм ведет к выводу о том, что те из лиц, которые не были среди поддержавших требования инициатора, узнают о своем включении в состав членов группы постфактум, т.е. при решении вопроса о сертификации группы возможность опровергнуть свою причастность к числу ее членов им не предоставлена.

После же того, как арбитражный суд произвел сертификацию членов группы только на

⁷ Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец-издат, 2008.

основании тех данных, которые были предоставлены инициатором, все те, кто был включен в группу, получают лишь право присоединиться к заявленным требованиям, но выйти из числа членов группы они не вправе⁸.

При этом в законе не предоставлена возможность обжаловать определение суда о подготовке дела к судебному рассмотрению, которая была бы целесообразна в отношении тех лиц, которые полагают, что в состав членов группы они были включены по ошибке.

Предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме. Форма, в которой должно быть сделано предложение о присоединении к данному требованию, определяется арбитражным судом (ч. 3 ст. 225.14 АПК РФ).

Таким образом, на заинтересованное лицо возлагается довольно важная обязанность по выявлению и оповещению максимального количества членов данной группы.

Такой подход законодателя вызывает серьезные возражения.

Во-первых, форма, посредством которой должно осуществляться данное оповещение, практически не определена. Это может быть произведено путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме.

Таким образом, если исходить из буквального толкования данного положения, это может быть в принципе любая форма, например посредством телефонного звонка. Причем законодатель не устанавливает каких-либо дополнительных требований к данной форме оповещения, которым она должна удовлетворять. Так, если проводить аналогию между оповещением, которое осуществляется инициатором группового иска, и оповещением, которое должен осуществлять суд применительно к обычному порядку рассмотрения арбитражным судом дел, то имеется существенная разница.

В соответствии со ст. 123 АПК лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, проведения отдельного процессу-

ального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом направленной ему копии судебного акта. Таким образом, это должна быть такая форма, которая обеспечивала бы фиксацию получения адресатом соответствующего извещения.

Во-вторых, согласно процессуальному законодательству обязанность известить участников процесса возлагается на суд.

Такой традиционный подход представляется совершенно оправданным, он основан на четком соблюдении процессуальной формы, в которой всегда осуществлялось правосудие, одним из главных положений которой является обязательное извещение заинтересованных лиц о месте и времени судебного разбирательства под угрозой безусловного основания к отмене решения при несоблюдении данного правила (ст. 364 ГПК, ст. 270, 288 АПК РФ). Однако в данном случае такая обязанность с арбитражного суда полностью снята и возложена на инициатора группового иска.

Такой подход таит в себе основания для злоупотреблений прежде всего со стороны инициатора группы, который может недолжным образом отнестись к обязанности оповещения всех заинтересованных лиц, входящих в группу, которые не узнают о том, что в производстве арбитражного суда находится дело, затрагивающее их интересы⁹.

Налицо развитие процессуального законодательства в таком направлении, чтобы снять с арбитражного суда обязанность по надлежащему оповещению заинтересованных лиц и переложить ее на участников процесса, что безусловно является неправильным.

Для лиц, не воспользовавшихся правом на присоединение к данному требованию, наступают весьма серьезные процессуальные последствия, выражающиеся в следующем:

Согласно ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется принятое по требованию о защите прав и законных интересов группы лиц и вступившее в законную силу решение арбитражного суда и исковое заявление или заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к данному требованию, к тому же ответчику и о том же предмете.

Таким образом, если какое-либо лицо данной группы по каким-то причинам не присоединилось к требованию инициатора, но желало самостоятельно предъявить иск к тому же ответчику и о том же предмете, производство по такому иску подлежит прекращению.

⁸ См.: Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. №1.

⁹ Орлова Ю.Р. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и проблемы предупреждения // Российский следователь. 2010. №4.

Более того, исходя из буквального содержания данной статьи такие лица теряют право на обращение в суд не только с иском к тому же ответчику и с тем же предметом, но и с иском (заявлением), основанным на других юридических фактах, т.е. на другом основании.

Традиционно тождество исков определяется не только по сторонам (истцу и ответчику) и предмету иска, но и по его основанию (ст. 150 АПК РФ, ст. 134 ГПК РФ). Между тем такой критерий выявления тождества исков, как основание иска, в ч. 5 ст. 225.16 АПК отсутствует.

Очевидно «преимущество» такого решения данного вопроса для арбитражных судов, которые на законных основаниях будут прекращать производства по искам, поступающим от лиц, не присоединившихся к требованию, предъявленному инициатором, не тратя времени на рассмотрение однородных требований. Однако такой подход нарушает право на судебную защиту заинтересованных лиц, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ¹⁰.

В соответствии с ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела по заявлению участника этой же группы к тому же ответчику.

Изложенное означает, что, независимо от того, присоединилось ли лицо к требованию инициатора или нет, установленные судебным решением обстоятельства будут иметь преюдициальное значение.

Буквальное прочтение закона не дает ответа на вопрос о том, может ли участник группы, не пожелавший присоединиться к требованию в качестве бесправного субъекта, а желающий проявить активную позицию, вступить в дело в качестве соистца. Однако толкование закона позволяет сделать неутешительный вывод: поскольку напрямую такое право не закреплено, то в случае попытки вступить в процесс в качестве соистца заявление такого лица, скорее всего, будет оставлено без рассмотрения.

Указанный вывод основан на ч. 4 ст. 225.16 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд оставляет исковое заявление или заявление без рассмотрения, если после принятия его к производству установит, что такое исковое заявление или такое заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение

к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, находящемуся в производстве арбитражного суда, к тому же ответчику и о том же предмете.

Указанному лицу разъясняется право присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 225.10 АПК РФ.

Неясно также и то, обладают ли члены группы правом обжалования судебного акта. Дело в том, что в соответствии с АПК (ст. 42, 257, 273, 292) правом обжаловать судебный акт обладают:

- а) лица, участвующие в деле;
- б) лица, которые не участвовали в деле, но о правах и обязанностях которых был принят соответствующий акт.

Члены группы в число лиц, участвующих в деле, не входят, и теоретически они больше соответствуют второй категории лиц, полномочных обжаловать судебный акт. Однако и в данном случае их статус не совсем ясен по следующей причине.

Как правило, к лицам, которые не принимали участия в деле, но о правах и обязанностях которых был вынесен судебный акт, относят тех субъектов, которые не были вовлечены в процесс в качестве юридически заинтересованного лица, хотя и должны были бы в нем участвовать¹¹. В отношении же членов группы этого сказать нельзя, потому что вовлечению в процесс они все же подлежат (их оповещает инициатор в порядке ст. 225.14 АПК), хотя и участвуют в нем в неопределенном статусе.

Подобная неясность закона дает основание для вывода о том, что вопрос о праве обжаловать судебные акты членами группы требует уточнения.

При рассмотрении требования по существу также возникают вопросы.

В соответствии со ст. 225.15 АПК РФ допускается замена лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, в случае прекращения его полномочий по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 225.12 АПК РФ.

В свою очередь, полномочия инициатора группового иска могут быть прекращены арбитражным судом в двух случаях: в случае отказа этого лица от иска или по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию такой группы, при наличии серьезных оснований для прекращения данных полномочий, в частности грубого нарушения этим лицом своих обязанностей или обнаружившейся неспо-

¹¹ Именно в таком смысле ст. 42 АПК РФ понимаетс я авторами известных комментариев к АПК РФ. См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М., 2008. С. 141.

¹⁰ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004.

способности к разумному ведению дела о защите прав и законных интересов группы лиц.

В случае поступления в арбитражный суд заявления лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, об отказе от иска арбитражный суд выносит определение об отложении судебного разбирательства и устанавливает срок, который не превышает двух месяцев со дня вынесения определения и в течение которого должна быть произведена замена указанного лица другим лицом из этой группы.

При этом арбитражный суд в определении об отложении судебного разбирательства должен указать на обязанность лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, уведомить об отказе от иска лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, и определяет форму их уведомления с учетом положений, предусмотренных ст. 225.14 АПК РФ. В арбитражном суде в течение срока, установленного в определении суда, должны быть представлены доказательства, подтверждающие произведенную замену лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц.

В случае если лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц и подавшее заявление об отказе от иска, выполнит все необходимые действия по уведомлению лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, но указанные лица в течение установленного арбитражным судом срока не произведут замену такого лица другим лицом, арбитражный суд принимает отказ от иска и прекращает производство по делу о защите прав и законных интересов группы лиц в порядке, установленном ст. 151 АПК РФ (ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ)¹².

При анализе данной статьи возникают, во-первых, те же вопросы с оповещением заинтересованных лиц инициатором процесса, которые уже излагались ранее. Во-вторых, возникает вопрос о том, как соотносится положение ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ о принятии судом отказа от иска, выраженного инициатором процесса, с положениями ст. 49 АПК РФ, согласно которым суд не принимает отказ от иска, если это противоречит закону или нарушает права и интересы других лиц.

По буквальному толкованию ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ, арбитражный суд обязан принять отказ от иска, если инициатор уведомил лиц, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, но

они не произвели замену такого лица другим лицом. Причем лиц, не присоединившихся к требованию, но входящих в группу, инициатор, очевидно, уведомлять не обязан.

При этом получается, что арбитражный суд не обязан проверять, нарушает ли такой отказ от иска права и интересы других лиц, в том числе и тех, кто не присоединился к требованиям. Такой вывод напрашивается, если не принимать во внимание положения ст. 49 АПК РФ и рассматривать ч. 7 ст. 225.15 как специальную норму. Возникает вопрос: что мешает арбитражному суду не принимать отказ от иска и рассмотреть спор по существу, если такой отказ от иска нарушает права и интересы других лиц¹³.

Закон предусматривает важное последствие принятия судом отказа от иска, заявленного инициатором, и отказа лиц, присоединившихся к требованию, от его замены на другое лицо.

Прекращение производства по делу о защите прав и законных интересов группы лиц не лишает лиц этой группы права обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК (ч. 7 ст. 225.15 АПК РФ). Кого законодатель предлагает понимать под лицами этой группы.

Вариантов может быть несколько. Во-первых, это могут быть только те лица, которые присоединились к требованию. Во-вторых, это могут быть только те из лиц, присоединившихся к требованию инициатора, которые оказались в меньшинстве в решении вопроса о замене его другим лицом. Наконец, это могут быть все участники группы, как присоединившиеся, так и не присоединившиеся к требованию, однако являющиеся носителями группового интереса.

Если допустить, что под этими лицами понимаются только лица, присоединившиеся к требованию, тогда получается, что лица, не присоединившиеся к нему, при принятии судом отказа от иска, выраженного одним-единственным инициатором, лишаются права обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ.

Причем также неясно, следует ли под этим порядком понимать только порядок, предусмотренный гл. 28.2 для защиты групповых интересов, или и обычный порядок тоже¹⁴.

¹² См.: Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. №1.

¹³ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Прспект», 2004.

¹⁴ См.: Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. №1.

Одним словом, в настоящее время в отношении нововведений АПК можно поставить очень много вопросов, которые остаются без ответов.

В заключение необходимо заметить, что положения анализируемого Закона будут не способствовать, а только препятствовать осуществлению действительного правосудия.

В связи с тем, что очевидно противоречие ряда норм Закона таким основополагающим конституционным принципам правосудия, как равенство перед законом и судом, состязательность и процессуальное равноправие, то вполне актуальна постановка вопроса о соответствии критикуемых положений Закона Конституции РФ.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М., 1982.
2. Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец-издат, 2008.
3. Орлова Ю.Р. Групповая преступность несовершеннолетних: основные тенденции и проблемы предупреждения // Российский следователь. 2010. №4.
4. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учеб. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Прспект», 2004.
5. Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Правоведение. 2008. № 4.
6. Колесов П.П. Групповые иски в США. М., 2004.
7. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / под ред. В.Ф. Яковлева и М.К. Юкова. М., 2008.
8. Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1.
9. Рожкова М.А. Совершенствование порядка рассмотрения дел по спорам, связанным с предпринимательской или иной экономической деятельностью, организацией управления, членством или участием в капитале организации // Корпорации и учреждения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 267–337.
10. Ярков В.В. Что принесет новый АПК РФ? // ЭЖ-Юрист. 2008. № 34.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. T. II. M., 1982.
2. Arbitrazhnyy protsess: Uchebnyy / pod red. M.K. Treushnikova. M.: Gorodets-izdat, 2008.
3. Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh: osnovnyye tendentsii i problemy preduprezhdeniya Orlova Yu.R. // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. № 4.
4. Eliseev N.G. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo zarubezhnykh stran: Ucheb. M.: TK «Velbi»; Izd-vo «Prospekt», 2004.
5. Kareva T.Yu. Iski v zashchitu neopredelennogo kruga lits // Pravovedenie. 2008. № 4.
6. Kolesov P.P. Gruppye iski v SShA. M., 2004.
7. Kommentariy k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod red. V.F. Yakovleva i M.K. Yukova. M., 2008.
8. Khodykin R.M. Nekotorye voprosy primeneniya novykh polozheniy Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa RF o gruppovom proizvodstve // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo kruga. 2010. № 1.
9. Rozhkova M.A. Sovershenstvovanie poryadka rassmotreniya del po sporam, svyazannym s predprinimatel'skoy ili inoy ekonomicheskoy deyatel'nost'yu, organizatsiey upravleniya, chlenstvom ili uchastiem v kapitale organizatsii // Korporatsii i uchrezhdeniya: Sbornik statey / отв. red. M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2007. S. 267–337.
10. Yarkov V.V. Chto prineset novyy APK RF? // EZh-Yurist. 2008. № 34.

Материал получен редакцией 15 января 2013 г.